

Рон проснулся в воскресенье, чувствуя себя намного лучше, чем вчера. После того, как он освежился под душем и надел кое-что из новой одежды, которую ему купила Пандора, Рон сразу же снова пришел в хорошее настроение. Он собирался сделать все возможное в Хогвартсе, и ему надоело отчитываться перед другими людьми. Насколько он был обеспокоен, он никому не должен был давать никаких объяснений. Рон с энтузиазмом поприветствовал своих уже проснувшихся друзей, прежде чем все они отправились вниз завтракать.

Девочки, казалось, были рады, что Рон снова ведет себя нормально, в то время как мальчики почувствовали некоторое облегчение. Тео и Блейзу не понравилось, что Рон вчера дулся, и к концу дня это их даже начало раздражать. Девочки, казалось, были больше обеспокоены тем, что могло случиться, что привело Рона в такое плохое настроение, но они были счастливы, что все разрешилось.

Рон позавтракал с соблюдением этикета, к большому одобрению Тео. Они даже завели приятную беседу о родителях Дафны и о том, почему они были такими богатыми. Рон был совершенно удивлен, узнав, что источником их богатства был тот факт, что они заключали деловые сделки с волшебным миром и миром магглов.

Оказалось, что у отца Дафны было много сделок в области гражданского производства, что бы это ни было, в маггловской Англии и особенно в маггловских странах, которые были за границей. Может быть, родители Дафны не были такими фанатиками, какими их представлял Рон?

Но все еще было ясно, что они верили, что чистокровные были единственными, кто был достаточно достоин практиковать магию. Мысли Рона были нарушены, когда сумасшедшая сова врезалась в его тарелку, напугав всех вокруг.

Это была Эррол, старая и преданная сова его семьи. К ножке у него было прикреплено письмо, и при виде этого настроение Рона мгновенно испортилось. Что теперь она собирается сказать? Наверное, разозлится на меня за то, что я ей не ответил...

Рон взял письмо у Эррол и скормил бедной сове немного своего собственного коричневого сахара. Эррол громко ухнула на него, а затем быстро улетела. Рон уставился на письмо, не открывая его, краем глаза заметив, что Дафна тоже смотрит на него. Я разберусь с ним позже... где-нибудь, где люди, по крайней мере, не будут читать это через мое плечо... Рон засунул письмо в карман своего джемпера, рядом с письмом от Пандоры. Он не заметил, что его братья заметили Эррол и теперь смотрели на Рона с беспокойством.

Рон выбросил из головы письмо от матери и отца и продолжил свой день. Прямо сейчас ему было наплевать на то, что скажет его мать. Этот ход мыслей помог ему снова прийти в полубезумное настроение.

Рон провел весь день в общей комнате, за исключением обеда и ужина, играя в шахматы со своими друзьями. Несколько учеников постарше видели, как он побеждал снова и снова, и поэтому из любопытства бросили ему вызов. Самым старшим из студентов был пятикурсник, который первым пошел против Рона. Матч не продлился и двадцати минут, а Рон вышел победителем.

Затем Рон продолжил побеждать несколько четверокурсников и один третьекурсник, с очень небольшими усилиями с его стороны.

Ясно, что шахматы не были слизеринской игрой. Конечно, хитрость в шахматах имеет свои преимущества, но вы также должны быть смелыми и дерзкими в своих стратегиях. Что-то, чего другие слизеринцы, похоже, не понимали, потому что все они играли слишком осторожно, пытаясь сохранить свои более сильные фигуры живыми ценой потери ключевых позиций на доске.

Рон открыл письмо, которое Эррол доставила ему за завтраком, с неприятным ощущением в животе. Действительно ли я хочу это прочесть? Что, если это будет хуже, чем в прошлый раз? Черт возьми...

[Рональд,

Джинни и я (мама) пишем, чтобы узнать, как ты приспосабливаешься к Хогвартсу и Слизерину. Я надеюсь, что в школе ты учишься так же усердно, как и дома. Мы с твоим отцом получили письмо от профессора МакГонагалл, в котором сообщалось, что ты сломал нос другому мальчику и тоже ушибся.

Хотя я не оправдываю такое поведение, я была рада видеть, что ты придерживаешься ценностей, которым мы с твоим отцом научили тебя. Я надеюсь, что с твоим другом тоже все в порядке.

Джинни беспокоится о тебе с того самого дня, как ты уехал, и она действительно хочет, чтобы ты написал ей. Так что, пожалуйста, Ронни, пошли сову и дай нам знать, если тебе что-нибудь понадобится. Пожалуйста, дайте нам знать, если с вами все в порядке.

От твоей любящей матери и сестры.

P.s: Твой отец также желает тебе всего наилучшего и надеется, что в следующий раз ты будешь использовать свою палочку вместо кулака.]

Рон уставился на письмо широко раскрытыми глазами, а затем перечитал его еще пару раз. Нет... все тот же. Что, черт возьми, с ними случилось?

Он был искренне смущен тем, как его мать и отец, казалось, изменили свою позицию по поводу его пребывания в Слизерине. И почему они сделали это так внезапно? Это потому, что он сломал Малфоя нос? Или это было потому, что они чувствовали себя виноватыми за то, что вели себя ужасно по отношению к нему?

Какова бы ни была причина, Рон был совершенно сбит с толку и понятия не имел, как ответить на это письмо. Должен ли он был вести себя так, как будто это не происходило? Должен ли он был объяснить им, почему его отправили в Слизерин с помощью волшебной зачарованной шляпы? Нет... Нет, я закончил объяснять, помнишь? Затем Рон полчаса сидел на своей кровати, пытаясь придумать ответ.

В конце концов он решил, что просто пошлет Джинни письмо и расскажет ей все о своей неделе. Без сомнения, мама и папа тоже прочитали бы его. На самом деле он пока не хотел с ними разговаривать. Поэтому он написал Джинни письмо, в котором рассказал ей о своих новых друзьях и о том, что учителя говорят, что он может стать вундеркиндом.

Он рассказал ей о Гарри Поттере и о том, что подружился с этой легендарной личностью. Он даже рассказал ей о факультете Слизерин и профессоре Снейпе, человеке, которого он описал как страшного, но потрясающего. Закончив письмо, он решил лечь спать и доставить его завтра через совятню.

Следующая неделя прошла для Рона медленно по трем простым причинам. Во-первых, он ждал ответа Джинни, который, без сомнения, будет написан его матерью.

Во-вторых, его занятия были скучными для него, потому что он уже знал все наизусть в первую очередь. Однако он по-прежнему старался изо всех сил заработать как можно больше очков, к большому удовольствию своих однокурсников.

В-третьих, в четверг должны были состояться занятия по полетам, и он был очень рад попробовать метлу получше тех, что валялись в сарае его отца. Он даже надеялся, что его выберут в домашнюю команду, что, как он знал, было невозможно. Ни одному первокурснику никогда не удавалось попасть в команду, и он знал, что даже если бы ему это удалось, в конечном итоге он столкнулся бы с любимым домом своей семьи. Это плохо кончится для него.

Письмо Джинни пришло с утренней почтой в среду, и Рон прочитал его в своей комнате в общежитии во время обеда. Оно было написано почерком его матери, но слова определенно принадлежали Джинни.

Половина письма расспрашивала его о Гарри Поттере, герое ее детства, а остальные спрашивали Рона о его друзьях. Рон отметил, что девочки, в частности, были под микроскопом у Джинни, и она, без сомнения, снова почувствовала ревность из-за того, что ее заменили кем-то другим.

Рон посмеялся над властным характером своей сестры, в основном с облегчением, и ответил на все ее вопросы. Это было длинное письмо...

После того, как он закончил письмо Джинни, он написал одно и для Луны. Рассказывал ей то же самое, что и Джинни, за исключением вопроса о том, как поживали ее родители в конце, о чем он не потрудились спросить Джинни.

Он позаботился о том, чтобы адресовать письмо непосредственно Луне, потому что знал, что ей это понравится. Когда его письма были готовы и отправлены до окончания обеденного перерыва, Рон также смог проглотить пару куриных голеней, к большому ужасу Тео.

Утро четверга началось с взрыва, так как все первокурсники Слизерина спешили выбраться на улицу и попробовать свои силы в полете. Даже Малфой и его гориллы были увлечены. Малфой хвастался всем, у кого были уши, что он летал в облаках еще в Малфой-мэноре.

Рон проигнорировал напыщенного мерзавца и поспешил во двор на урок. К Слизерину на урок присоединился Гриффиндор, и первокурсников встретила женщина с короткими седыми волосами и желтыми, как у ястреба, глазами, что немного выбило Рона из колеи.

«Первогодки», – прогремел ее голос, заставив их всех выпрямиться. «Теперь встаньте с правой стороны своих метел». Рон сделал, как было сказано, и посмотрел на метлу справа от себя. Черт возьми, эта штука... Что это за штука? Метла выглядела так, словно ее съел и выплюнул обратно дракон. Она была старой, пыльной и облупленной на каждом углу. Если эта штука может летать, тогда я Темный Лорд...

«Теперь, первокурсники, меня зовут мадам Хуч, и я буду вашим летным инструктором. Я научу вас тому, как важно летать безопасно, и я без колебаний исключу вас из этого класса, если вы сделаете что-нибудь, что поставит под угрозу себя или других. Все правильно поняли?» Все кивнули, кроме Рона, который все еще пялился на обломок мусорной метлы справа от себя.

«Отлично, теперь вытяните правые руки над метлами и с чувством скажите «Вверх»!»

Затем Хуч громко свистнула в свой свисток, и первокурсники начали делать то, что она сказала. Гарри удалось получить его немедленно, к большому удивлению Рона. Затем Малfoy получил свою метлу сразу после этого, на что он самодовольно ухмыльнулся. Рон вытянул правую руку и приказал своей метле подняться.

Она поднялась... Она поднялась быстро, как молния, и ударила его прямо в лицо своим передним концом. Рон поморщился от боли, прижимая руку к лицу, и почувствовал, как по нижней губе потекла кровь. ЧЕРТ ВОЗЬМИ! ЭТА ЧЕРТОВА МЕТЛА!

Рон услышал хихиканье со своей стороны и, подняв глаза, увидел, что Тео и Блейз пытаются подавить смех. Даже Трейси, Дафна и Миллисент делали все возможное, чтобы не разразиться хохотом. Рон нахмурился и велел своим друзьям отвалить, что сломило их решимость не смеяться над ним. Лицо и уши Рона покраснели от смущения, но он также нашел все это немного забавным.

Гарри и Гермиона, однако, смотрели на него с искренним беспокойством, и Рон просто улыбнулся им, чтобы заверить, что с ним все в порядке. Затем Рон попробовал еще раз, и на этот раз он говорил чуть менее громко, и метла взлетела в его руку. Чертова угроза...

Затем урок продолжился, и всем удалось призвать свои метлы, даже Гермионе, которая по какой-то причине потратила больше времени.

«Молодцы, а теперь я хочу, чтобы вы все сели на свои метлы, НЕ СРЫВАЙТЕСЬ С МЕСТА». Затем Хуч снова дунула в свой свисток, и первокурсники сделали, как им было сказано.

Рон крепко вцепился в свою раскачивающуюся метлу обеими руками, когда садился на нее. Затем начались крики, заставившие Рона поднять глаза и увидеть Невилла Лонгботтома, парящего в воздухе.

«Мистер Лонгботтом, спускайтесь прямо СЕЙЧАС!» – прогремел голос мадам Хуч. Но Невилл не упал, он взлетел так же быстро, как и все, что видел Рон. Класс пришел в восторг от скорости Невилла, пухлый мальчик точно знал, как двигаться быстро.

«Слишком быстро», – подумал Рон. Через несколько секунд всем стало ясно, что Невилл больше не контролирует свою метлу, так как мальчик кричал о помощи, когда он летел по спирали прямо к стене.

А потом ГРОХОТ! Невилл врезался в стену и рухнул вниз, задев по пути пару выступов. Мадам Хуч бросилась к его телу, за ней последовали первокурсники. Гриффиндорцы беспокоились за своего соседа по факультету, в то время как слизеринцы хотели посмотреть, не умер ли мальчик из какого-то нездорового любопытства. Рон почувствовал немного того и другого.

Когда они добрались до него и мадам Хуч, они поняли, что Невилл действительно жив, но его левое запястье было сломано, а голова кровоточила. Мадам Хуч подняла мальчика, как будто он ничего не весил, а затем повернулась к другим первокурсникам.

«Оставайтесь на месте прямо здесь, и если кто-нибудь из вас попытается улететь, – она сделала паузу и посмотрела на всех, – я добьюсь, чтобы его исключили из Хогвартса еще до того, как он успеет произнести слово «Квиддич»». Затем она промаршировала в замок, держа Невилла на руках, как младенца.

Рон посмотрел на своих друзей и увидел, что Тео и Блейз пытаются не рассмеяться. Девушки выглядели так, словно их это вообще не волновало. Слизеринцы... Многие из них

хладнокровны, как змеи....

«Ну, посмотрите на это», – раздался напыщенный голос из задних рядов первокурсников.

«Похоже, Лонгботтом уронил свой памятный знак», – хихикнул Малфой. Рон только закатил глаза. Почему он всегда такой зануда?

«Отдай это обратно», – процедил Гарри сквозь зубы, протягивая руку Малфой. Малфой посмотрел на руку Гарри и разразился смехом. Крэбб, Гойл и Пэнси последовали его примеру, заставив Гарри покраснеть от гнева.

«Это должно быть весело», – прошептал Блейз Рону. Рон так не думал. Если между Гарри и Малфоем все-таки вспыхнет драка, Рон знал, кого он заколдует.

«Я не думаю, что буду, Поттер», – выплюнул Малфой, на его лице появилась усмешка. «Может быть, тебе стоит попытаться забрать его у меня?»

С этими словами Малфой оседлал свою метлу и взмыл в воздух. Гарри решительно посмотрел на Малфоя, а затем начал взбираться на свою метлу, но Гермиона схватила его за руку.

«Нет, Гарри, ты не можешь, мадам Хуч сказала, что тебя могут исключить», – сказала она властным тоном. Гарри стряхнул ее с себя, как показалось Рону, довольно резко, а затем рванулся вслед за Малфоем.

«Что за идиот...» – пробормотала Гермиона.

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2411533>